

Михаил Беньяш после задержания / Фото: страница адвоката Алексея Аванесяна в фейсбуке

11.09.2018, 17:40 Краснодарский край

свой опыт

Михаил Беньяш: Планировал подъехать к задержанным. При адвокатах бьют чуть меньше

Краснодарский адвокат Михаил Беньяш собирался защищать задержанных на протестах против повышения пенсионного возраста 9 сентября. Его остановили посреди улицы люди в штатском и затолкали в автомобиль, а потом избили в УВД. Беньяш рассказал ОВД-Инфо об этом перед судом, на котором он получил 14 суток ареста и 40 часов исправительных работ. Еще ему может грозить уголовное дело.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

За день до протестов я приехал в Краснодар. У меня здесь есть дело личного характера: мне надо было навестить племянника в больнице. Заодно, если будут задержания на несогласованной акции — а я знал, что она не согласована, и всем это говорил, — людям понадобится помощь, я собирался ее оказать.

Одновременно я узнал, что в отношении меня проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Мне был звонок от сотрудника полиции, который сообщил, что мой автомобиль в ориентировке по какой-то причине и попросил меня куда-то явиться.

Я очень удивился: с какого перепугу мой автомобиль в ориентировке? На следующей неделе я сообщил об этом в Следственный комитет, прокуратуру и адвокатскую палату Краснодарского края. Что я почему-то в разработке, и так как я знаю, что накануне акции, с 6 по 8 сентября, у нас на пустом месте задержали 11 человек, многие — мои друзья и бывшие клиенты, я подозреваю, что меня тоже могут задержать.

Потом появилась информация, что пришла разнарядка закрыть меня на 15 суток. Я об этом сообщил в адвокатскую палату Краснодарского края. После чего я сделал звонок одному из задержанных активистов — Виталию Немцеву, в отношении него уже прекратили административное дело. Буквально через четыре минуты после этого рядом со мной остановилась серая «мазда»,

оттуда выскочили два крепких товарища и сказали мне: «Пройдемте».

Палата, Следственный комитет и прокуратура у нас находятся рядом. В каждую из них я подготовил и сдал заявление. «Мазда» подъехала, когда я вышел из прокуратуры и пошел по улице Красной (центральная улица Краснодара — *ОВД-Инфо*). Я планировал подъехать к задержанным на акции, чтобы с ними работать. При адвокатах задержанных бьют чуть поменьше.

Меня стали запихивать в машину, это снимала Ира Бархатова, моя подзащитная. Я оказался в машине, вытащил телефон, чтобы сообщить, что происходит что-то странное: меня то ли похищают, то ли задерживают. Крепенький молодой человек в белой футболке стал вырывать у меня телефон. Я телефон ему отдавать не стал, на что получил очередное заламывание рук. Он стал меня душить и кидать по всей машине. Кончилось тем, что мне надели наручники на обе руки, вытащили из машины, бросили лицом на асфальт.

Я поднял голову и понял, что нахожусь на парковке УВД, потому что было много людей в полицейской форме. Потом меня протащили на третий или четвертый этаж, в кабинет уголовного розыска. Все это время меня жутко материли. Товарищ в белой рубашке бросил меня на кресло в кабинете, сказал другим полицейским выйти, после чего нанес мне несколько ударов по лицу.

Я все время требовал, чтобы он представился. Он сказал мне, что его зовут Иван, но коллеги почему-то все время называли его Димой. Из материалов дела я узнал, что зовут его Дмитрий Юрченко, он младший сержант уголовного розыска. После нескольких ударов он толкнул меня, при падении я ударился головой о сейф.

Я в начале сентября повредил ногу, хожу в специальном биндаже на колене. Я говорил, что повредил ногу. Никто

не верил, всем было смешно. Меня два раза возили в больницу: диагностировали ссадины на лице, руках, шее, скуле и челюсти, кровоизлияние в левую барабанную перепонку и травматический отит.

В отношении меня составили протоколы по части второй 20.2 — призывы к несогласованному митингу — они заключались в том, что я консультировал граждан в сети об этом мероприятии, говорил, что оно не согласовано. В этом мое «правонарушение».

И по 19.3 (неповиновение законному требованию полицейского — *ОВД-Инфо*): за то, что я якобы на парковке у УВД размахивал ногами, бился головой о стекло автомобиля и осуществлял попытку скрыться. Хотя у меня сейчас такое колено, что это невозможно.

Наверное, меня хотели изолировать, чтобы минимизировать защиту задержанных. Либо это месть: когда активистов стали хватать до акции, с периодичностью раз в час, я пообещал в фейсбуке, что за каждого следующего задержанного буду выкладывать личные телефоны полицейских начальников и чиновников администрации края. Я выложил четыре телефона.

На мой процесс пришли человек десять адвокатов, многих я не знал: люди оказались равнодушными.

Инициировать дело за превышение полномочий мы будем, но меня сейчас больше интересует, что мне обещали завести дело о нападении на полицейского: как обычно и бывает, когда полицейские кого-то бьют. Еще товарищ Юрченко обещал, что «опустит» меня. Я говорю ему: «Тебе нравятся мужчины? Вперед, покажи, что ты умеешь». После этого он резко сдулся.

По потенциальной 318-й (статья УК о насилии в отношении полицейского — *ОВД-Инфо*) приезжал следователь из Следственного комитета, я дал ему

исчерпывающие показания. Хотя полицейские очень просили, чтобы я взял 51-ю (статья Конституции, дающая право отказаться от показаний — *ОВД-Инфо*).

Следователь Следственного комитета — единственный, кто представился из тех, с кем я общался.

Полицейские со мной общались так. Подходит ко мне девочка-дознатель, говорит:

— Я вас должна опросить, но лучше возьмите 51-ю.

— 51-й не будет, представьтесь.

— Я — сотрудник полиции, по форме не видно?

— Видно, представьтесь.

— Меня зовут Настя.

— О чем можно говорить с дознавателем Настей?

Она обиделась и ушла.

Я пять или шесть часов провел в наручниках. В наручниках меня возили в больницу. С закованными руками делали томограмму мозга. Адвоката, естественно, не пускали: говорили: план «крепость».

После больницы ко мне подходили сотрудники, спрашивали, «почему я такой борзый», расписывали, что могут со мной сделать. После следователя из СК пустили адвоката, я хотя бы получил связь с внешним миром. Ночь я провел в камере для административно задержанных, оттуда меня повезли на суд. В чем меня могут обвинить по 318 статье — понятия не имею.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Всероссийская акция против пенсионной реформы 9 сентября

Власти и правоохранительные органы всячески стараются помешать сторонникам Алексея Навального провести акцию против пенсионной реформы: не согласуют митинги, задерживают и арестовывают активистов.

10 164

Дело адвоката Михаила Беньяша

2 29

Ещё почитать

03.02.2026 Краснодарский край

Краснодарского политолога Михаила Савву заочно осудили на 3,5 года колонии по «иноагентской» статье